

Ж.Р.Темирбеков

*Казахский гуманитарно-юридический университет, Астана
(E-mail: zhalgas.mail@gmail.com)*

Проблемы правового государства в постсоветской юридической науке: некоторые аспекты

В статье показаны некоторые особенности формирования и развития политико-правовых мыслей о правовом государстве. В частности, автор рассматривает идеи некоторых видных философов античности, а также представителей казахстанской и русской политико-правовой мысли конца XIX – начала XXI в., внесших определенный вклад в развитие теории правового государства на постсоветском пространстве. Автор отмечает, что правовое государство включает в себя весь комплекс институтов, связанных с воплощением в Основном Законе государства системы высших правовых ценностей, признание и обеспечение прав и свобод человека, закрепление основ демократической организации системы власти и социального согласия.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, демократия, Конституция, права и свободы человека, правовые ценности, идеи о правовом государстве.

Право и государство тесно связаны между собой. Государство применяет право во всех сферах своей повседневной деятельности. В свою очередь, нормы права санкционируются государством. Что касается правового государства, то это особый тип взаимоотношений государства и права. Чтобы лучше осмыслить значение понятия «правовое государство», можно обратиться к истокам, первопричинам возникновения данного феномена.

О правовом государстве и его принципах в философии древности

Первые политико-правовые мысли о правовом государстве как о государственном устройстве, осуществляющем деятельность на основе норм права, стали появляться еще в Древнем мире. Существенное влияние на развитие теоретических представлений и практики формирования зачатков правовой государственности были оказаны посредством политико-правовых мыслей и институтов Древней Греции и Рима. Мысль о важности объединения силы и права в Афинском государстве высказывал древнегреческий архонт Солон, который являлся одним из семи видных греческих мудрецов.

Основное направление поиска таких философов античности, как Сократ, Платон, Демокрит, Аристотель и другие связано с устремлением к более справедливым и совершенным формам общественной жизни. Древние мыслители последовательно отстаивали идеи о том, что государственность вообще существует лишь там, где правят справедливые законы. Они пытались найти такое соотношение между государственной властью и правом, которое бы привело к гармоничному функционированию общества, где закон обязателен как для людей, так и для государства.

«По Аристотелю, — пишет С.Ф.Ударцев, — правда, справедливость выше закона, который есть попытка применения справедливости к отдельным случаям. Справедливость универсальна и неизменно совершенна. Поэтому не надо абсолютизировать применение закона, наоборот, когда необходимо — следует обращаться к справедливости вообще, устраняя неудачные случаи приближения к ней в несправедливых законах» [1; 9].

Наряду с Аристотелем, одним из видных философов, рассуждавших об основах правового государства, является древнегреческий мыслитель Сократ. А.Д.Адамбекова описывает взгляды Сократа следующим образом: «Сторонник демократии греческий мыслитель Сократ (436–338 гг. до н.э.) обсуждал вопрос о соотношении количества и качества законов с их соблюдением и роли в этом нравственных регуляторов и воспитания. Он приходил к выводу, что соблюдение законов зависит не от их количества и совершенства, а прежде всего от воспитания граждан. «...Добродетель возрастает не на основании законов, а путем ежедневных упражнений, — писал он, — большинство людей воспринимает те нравы и обычаи, в которых каждый из них воспитан. Многочисленные и точно составленные законы служат признаком плохой организации города; только чтобы ставить преграды преступлениям, вынужден город создавать многочисленные законы» [2; 33, 34].

Один из древних подходов к определению государства через связь его с правом можно найти в трудах Цицерона. В труде «О государстве» он отметил, что государство (*res publica*) есть результат

деятельности народа как «соединения многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов» [3; 197]. «Что есть государство? Чьим достоянием оно является?» — спрашивал Цицерон. И сам же пытался дать ответ: достоянием народа, понимаемым не как «любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом», а как «соединение многих людей, связанных вместе между собою согласием в вопросах права и общностью интересов». Государство, отмечал Цицерон, с точки зрения его взаимодействия с правом проявляет себя как «общий правопорядок». Что касается права, то он его отождествлял с разумом и справедливостью. Цицерон был убежденным сторонником естественного права. Он считал, что права и свободы человека не устанавливаются и не даруются кем-то и по чьему бы то ни было велению или желанию, а принадлежат ему с рождения. Используя понятие «истинного закона», Цицерон рассуждал о нем как о «разумном положении, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга приказывая; запрещая, от преступления отпугивает...» [4; 418]. Ценным в плане развития идей, составивших впоследствии базис теории правового государства, служит сформулированный Цицероном принцип, согласно которому «под действие закона должны подпадать все», а не только «избранные граждане». Ценным является сформулированное им положение, согласно которому всякий закон должен «кое в чем убеждать, а не ко всему принуждать силой и угрозами». Также Цицерон призывал к борьбе за свободу и справедливость, к «законсообразности», человеколюбию, гуманистическому отношению государственной власти как к свободным гражданам, так и к рабам [5; 139].

В естественно-правовой концепции Сенеки божественный по своему характеру «закон судьбы» играет роль того права, которому подчинены все человеческие правила, в том числе государство и законы. Естественное право Сенеки здесь является и природным фактом, и необходимым императивом разума. Разум, как факт и норма природного порядка, присутствует и в человеческом мире как части мирового целого. Не противоречие человеческих отношений божественному началу основывается на разуме: человеческий разум является частью божественного духа. Весь мир, по мнению Сенеки, — государство со своим правом, признание которых — вещь необходимая и разумная. Гражданами этого государства являются все люди, хотя бы они этого или не хотят. Если же говорить об отдельных государственных образованиях, то они появляются случайно и не представляют какой-либо ценности для всего человеческого рода. Они лишь значимы для ограниченного числа людей. Разумность и понимание «закона судьбы» (божественного духа, естественного права) проявляются в том, чтобы, противодействуя случайной принадлежности к какому-либо «малому государству», признать важность всемирных законов и следовать им [6; 507].

Одним из ярких представителей политико-правовой мысли Древнего Востока был Конфуций. Согласно философии Конфуция, право должно основываться на нравственности. Именно совершенствование нравственности служит в качестве лучшей дороги к высокому правосознанию, а значит, добровольному соблюдению людьми законодательства. Конфуций считает, что если человек с детства воспитывается уважать социальные нормы и обычаи, то необходимость в государственной охране законов будет сведена к минимуму. «Основы права, по Конфуцию, должны укрепляться и защищаться, прежде всего, путем усвоения людьми нравственных норм, ритуала и этикета и обеспечиваться всей системой сложившихся устойчивых и справедливых общественных отношений» [7; 50].

Похожие мысли были и у других римских стоиков: у Эпиктета — раба, отпущенного на волю, и императора — Марка Аврелия Антонина.

Эпиктет отмечал важность личного нравственного совершенствования и прилежного исполнения той роли, которая определена каждому его судьбой. Его философия выделяется критикой богатства и осуждением рабства. Он считал, что рабство является безнравственным. «Чего не желаешь себе, не желай и другим, — поучал Эпиктет, — тебе не нравится быть рабом — не обращай и других в рабство. Раз ты не можешь обойтись без услуг рабов, ты, прежде всего, сам раб, — как не уживаются друг с другом добродетель и порок, так и свобода и рабство» [8; 15].

Марк Аврелий развивал идею «представления о государстве с равным для всех законом, управляемом согласно равенству и равноправию всех, и царстве, превыше всего чтящем свободу подданных» [6; 519]. В труде «К самому себе» он рассуждает, что в силу общего всем людям духовного начала все мы — разумные существа. «Если это так, — рассуждал император-стоик, — то и разум, повелевающий, что делать и чего не делать, тоже будет общим; если так, то и закон общий; если так, то мы граждане. Следовательно, мы причастны какому-нибудь гражданскому устройству, а мир подобен Граду. Ибо кто мог бы указать на какое-нибудь другое общее устройство, которому был бы причас-

тен весь род человеческий? Отсюда-то, из этого Града, и духовное начало в нас, и разумное, и закон» [6; 520]. В.С.Нерсисянц пишет: «Дух целого, полагал Марк Аврелий, требует общения, но не хаотического, а соответствующего стройному порядку мира. Отсюда вытекает и повсеместное в мире «подчинение и соподчинение», а среди людей («наиболее совершенных существ») — «единомыслие», достижению чего и служит стоическая философия. Некоторые идеи греческих и римских стоиков (в частности, отстаиваемый ими индивидуализм, а также естественно-правовые положения) оказали влияние на взгляды римских юристов» [9; 88].

К числу наиболее известных юристов периода ранней империи принадлежали Папиниан, Гай, Павел, Модестин и Ульпиан. Дигесты Юстиниана содержат пространные выдержки из написанных ими сочинений.

Понятие права юристы понимали, подобно Цицерону, как стоическую идею мирового, общего закона природы. Согласно мнению Цельса, с которым соглашались многие римские юристы, право — это искусство добра и справедливости (*ars boni et aequi*) [10; 83]. Правосудие, уточнял Ульпиан, есть «познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом» [10; 17].

Из изложенного выше следует, что юристы в то время пока не разделяли право и нравственность. Подобно другим последователям стоицизма, они принимали за источник права мировой божественный разум.

В структуре права Римской империи юристы делили право на две части: публичное и частное. Частное право, в свою очередь, составляли право народов (*ius gentium*) и право граждан (*ius civile*). Философской основой права народов было естественное право (*ius naturale*) [11]. Естественное право, по рассуждениям римских юристов, распространяется как на людей, так и на животных. К нему относятся брак, создание семьи, а также воспитание детей. В соответствии с концепцией естественного права все рождаются свободными. Важно отметить, что право народов было адаптировано к практике, поэтому философские принципы естественного права не всегда соблюдались [11]. К праву народов относятся правила, определенные мировым разумом для людей. Римляне используют такое право в своих отношениях с соседними государствами и покоренными народами. Правом народов считаются ведение войны, рабство, международная торговля, основание царств и другие определения. Цивильное право, или право граждан, регулирует отношения возникающие в среде свободных римлян. Цивильное право, как указывал Гай, является «собственным правом государства». Источниками данного права, по мнению Папиниана, являются решения плебеев, законы, декреты принцепса, постановления сената и «мнения мудрых» [12; 17].

По нашему мнению, такая классификация на права народов и права граждан, существовавшая в римской юриспруденции, имела своей целью оправдание рабства, агрессивных войн, а также неравенства покоренных народов по отношению к римлянам.

С.Ф.Ударцев считает: «Несколько иное определение естественному праву давал юрист Павел: естественное право — то, что всегда является справедливым и добрым». Римский юрист Гай к естественному праву относил установления «естественного разума», являющиеся общими для всех людей. Такие их широкие по смыслу трактовки, видимо, давали потенциально большие возможности рассматривать естественное право и как основу деятельности государства» [1; 9].

Таким образом, можно отметить, что недостаточно оформленные мысли о правовом государстве появились уже в античном мире, а теоретическое развитие концепции и доктрины правового государства происходило при переходе от феодализма к капитализму и в последующий период.

Некоторые идеи о правовом государстве в русской политико-правовой мысли

А.И.Радищев, Н.Г.Чернышевский, П.И.Пестель, Н.М.Муравьев, Д.И.Писарев, А.И.Герцен и некоторые другие мыслители являются одними из видных представителей русской политико-правовой мысли, в трудах которых развивались идеи соблюдения закона и его обязательности для всех.

Юристы предоктябрьского периода создали фундамент российской доктрины правового государства. Ими являлись Г.Ф.Шершеневич, С.А.Котляревский, Н.М.Коркунов, С.А.Муромцев, П.И.Новгородцев, Б.Н.Чичерин и другие. Большинство из них являлись представителями либеральной мысли. Странники либеральной мысли России во второй половине XIX в. стремились преобразовать Российскую империю на лад европейского развития.

Права и свободы личности, политический плюрализм, светская форма общества, общее избирательное право, парламент, правовое государство и верховенство закона в тот момент были основными идеями либеральных доктрин.

Наиболее яркой фигурой либеральных мыслителей того времени является Б.Н.Чичерин. Он был обладателем необычайной широты научных интересов, поэтому некоторые его работы в области права до сих пор актуальны. Б.Н.Чичерин считал, что в реализации общественных преобразований государство обладает приоритетом и выступал за парламентский и конституционный строй. Полагая, что право определяет область свободы человека, Чичерин придерживался взглядов, что начала права следуют из природы человеческой личности и регулируют взаимные отношения свободы разумных существ. Подобно нравственности — это начало формальное. Его содержание определяется экономическими отношениями. Эти отношения, в свою очередь, только тогда держатся на твердой почве, когда ограничиваются обязательными определениями права. Тут есть взаимодействие, в котором право выступает господствующим началом, так как устанавливает общеобязательные формы.

Еще одним видным представителем либерального правоведения и социологической школы права являлся С.А.Муромцев. Он представлял под правом правовой порядок, который считается совокупностью субъективных прав, надежно защищающих систему и структуру существующих общественных отношений. Согласно своей теории социальной защиты, С.А.Муромцев был сторонником того, что юридическая защита есть основное отличительное свойство права. Она защищает фактические отношения от произвола. Юридические нормы формируют важнейший фактор правопорядка, так как выступают векторами действия органов и лиц, которым доверено осуществлять юридическую защиту отношений: суда, административных властей, субъектов гражданских прав. Но полномочия власти, определяющие нормы, не могут быть абсолютными. Они выполняют свою функцию совместно с другими институтами, которые соответственно, оказывают влияние на формирование правового порядка.

В.Гессен в посвященной правовому государству работе попытался раскрыть сущность государственности такого типа и ее основные отличительные черты. В соответствии со взглядами этого известного ученого, государство через законы обязывает и связывает не только подчиненных ему граждан, но также (посредственно или непосредственно) и само себя. Закон налагает определенные обязанности на граждан, предоставляя некоторые права правительству; но одновременно закон налагает определенные обязанности на государство, предоставляя гражданам права. «Государство, в лице своей правительственной власти, так же подчинено закону, как каждый, в отдельности, гражданин», [13; 117] — считал Гессен. По мнению Гессена, этот принцип реализуем только при условии обособления власти, другими словами, только в условиях конституционного государственного строя.

Хотелось бы отметить, что в советской государственно-правовой науке идея правового государства принималась за буржуазную концепцию. После развала социалистической системы и в период перестройки наблюдались серьезные изменения во взглядах на государство и право, наметились новые взгляды на оценку их роли и места в политической системе общества.

После «раскрытия железного занавеса» в российской политико-правовой мысли идеи правового государства испытали на себе влияние международного права, например, по мнению М.Н.Марченко, «правовое государство и его теория не могут и не должны хотя бы в малейшей мере игнорировать требования международного права, отражающие и защищающие в том числе и его национальные ценности и интересы» [14; 9].

Общеизвестным является факт, что базисом в процессе создания правового государства выступает гражданское общество. В связи с этим интересно мнение известного российского ученого-юриста Ф.Н.Раянова, который считает, что формирует правовое государство прежде всего «государствообразующий народ», который является носителем суверенитета и главным источником власти [15].

В.С.Нерсесянц полагает, что состояние экономического развития государства напрямую связано с его типом. Например, в соответствии с его суждением, «классическое правовое государство как идеальный тип соответствует развитому индустриальному обществу» [16; 637]. Мысли С.А.Комарова о правовом государстве также имеют похожий «экономический» оттенок. По его мнению, правовое государство — «это государство, устранившее эксплуатацию человека человеком» [17; 163, 164].

Таким образом, в российской политико-правовой мысли о правовом государстве в постсоветскую эпоху явно заметно влияние новых условий, в которых оказалась Россия. Международное право, принципы рыночной экономики и капитализма внесли свои коррективы в идеи о том, каким должно быть российское правовое государство.

Подытоживая, хотелось бы процитировать Н.В.Мамитову, которая, на наш взгляд, наиболее точно сформулировала подход к правовому государству российских ученых:

«Большинство ученых (российских. — Ж.Т.) сходятся на том мнении, что правовое государство — это не нравственный идеал, а вполне самостоятельное юридическое понятие. Правовое государство должно строиться на двух основных принципах:

1. Наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, создание для личности режима правового стимулирования.

2. Наиболее последовательное связывание с помощью права государственной власти, формирование для государственных структур режима правового ограничения» [18; 15].

На основании научного потенциала прошлого и настоящего, опыта построения и деятельности правового государства в современных демократических и развитых государствах отечественная наука о государстве и праве, а также политико-правовая мысль очертили контуры казахстанского правового государства в нашем многонациональном обществе.

Некоторые идеи о правовом государстве в казахстанской политико-правовой мысли

Научное изучение понятия «правовое государство» в нашей республике началось до провозглашения независимости Республики Казахстан.

В казахстанской юридической науке на заре независимости над темой правового государства работали такие видные ученые, как С.С.Сартаев, Ю.Г.Басин, М.Т.Баймаханов, С.Ф.Ударцев, М.А.Сарсембаев, В.А.Малиновский, Л.М.Вайсберг и другие.

Одним из первых казахстанских исследователей, изучавших феномен правового государства, является С.Ф.Ударцев. Концепцию правового государства ученый описывает следующим образом: «Концепция правового государства исходит из «связанности», определенности деятельности государства не любым правом, а правом определенного качества (не всякое государство, соблюдающее законы, является правовым). Правовое государство предполагает новый уровень права, иное соотношение различных видов нормативных юридических актов (верховенство закона), более точное и тонкое «выявление», «фиксацию» права законодательством, надежное регулирование правом в интересах общества, структуры, функций и оптимальных пределов деятельности государства, а также создание юридических гарантий против различных негативных явлений в государственном аппарате (коррупции, злоупотреблении властью и т.д.). Правовому государству соответствует право, принципы которого дополняются основополагающими идеями о разрешенности всего, что не запрещено законом, и о взаимной ответственности физических, юридических лиц и государства» [19; 32].

Казахстанские ученые отмечают важность демократизации общества на пути построения правового государства. В частности, В.А.Малиновский пишет: «Демократизация, повсеместное внедрение принципов, структур и форм самоуправления представляют собой в нашей стране как раз тот фундамент, на котором только и можно сформировать правовое государство» [20; 45].

Приверженцем первичности демократизации является также Э.Сапарбекова: «... демократия есть основа правового государства, суть демократического принципа заключается в создании условий для полноценного участия граждан в управлении делами государства и привитии гражданам навыков политической работы и чувства ответственности за свои действия» [21; 193].

Другие казахстанские ученые, З.К.Аюпова и С.Н.Сабикинов, считают, что «демократическим правовым государством является государство, признающее, обеспечивающее и охраняющее (гарантирующее) права и свободы человека, гражданина; государство, основанное на принципе разделения властей, демократически образуемых, функционирующих в режиме строгого и неуклонного соблюдения законности в условиях развитой, стройной правовой системы и высокого правового сознания граждан, при верховенстве Конституции и других законов» [22; 148].

Очень интересна мысль о роли демократии в правовом государстве А.У.Бейсеновой: «Построение правового государства необходимо начать с восстановления изначальной сути права, его роли в обществе, с возвращения ему демократических традиций. Суть правопонимания в правовом государстве состоит в том, что право и власть исходят от народа, истинным создателем права является демократическое общество, а государство осуществляет необходимые действия по изданию правовых актов и их реализации. Государство не создает законы, а издает их, выполняя волю народа в лице Верховного Совета. Правовому государству нельзя приписывать роль законодателя. Государство — лишь механизм реализации закона, оно их не порождает, как кажется на первый взгляд, поскольку Совет — орган государственной власти. Да и вообще, право ведь несводимо к закону. Право — творчество масс, а закон — одна из его форм, санкционированная государством. Вот когда функциональная связь между правом, государством и народом не нарушена, законы носят правовой характер, ре-

жим законности совпадает с объективно требуемым правопорядком, суды осуществляют законное правосудие, а государственная политика приобретает прочную правовую основу» [23; 34, 35].

Ю.Г.Басин придает большое значение наличию у правового государства следующих свойств: а) соответствие всех законов положениям Конституции; б) безусловное верховенство закона над всеми подзаконными актами; в) верховенство актов высших органов над актами органов подчиненных; г) непосредственное действие актов без их дублирования, изложения или иных форм доведения по вертикальным каналам до исполнителей [24; 58–89].

По М.Г.Шайғалиеву, в правовом государстве положениям концепции легизма тоже есть место. Он считает, что эффективное проведение правовой реформы всегда связано с возрастанием роли законов в деятельности государства. Следовательно, одной из задач проводимой в Казахстане правовой реформы является законодательное закрепление принципов, обеспечивающих верховенство закона. Республика Казахстан, провозглашая себя демократическим и правовым государством, проявила приверженность принципу верховенства Конституции. Механизм конституционного регулирования стоит над всеми ветвями власти, определяя правовые границы властных полномочий. Анализ Основного Закона страны показывает, что идея верховенства пронизывает все содержание Конституции Республики Казахстан [25; 39].

Ж.Д.Бусурманов считает: «Оно (правовое государство. — Ж.Т.) чувствительно к таким понятиям и принципам, как законодательно-ограничительные меры, пределы, границы, которые носят универсальный и интернализированный характер и которыми руководствуются все субъекты права. В таком государстве право всеми уважается и соблюдается потому, что право — носитель идей справедливости и гуманности, оно выражает меру свободы» [26; 217].

Некоторые казахстанские ученые считают, что правовое государство — это такое государство, где наряду с развитой правовой системой и эффективной судебной властью также существует социальный контроль над политикой и государственными органами [27; 62].

По мнению других представителей казахстанской науки, важным признаком правового государства является непосредственно действенный механизм реализации прав и свобод человека. Например, по мнению М.А.Шакенова, одним из основных ценностей правового государства выступает «высокий уровень эффективности правового регулирования» [28; 19]. Схожего мнения придерживается А.К.Нуржанова — «...правовое государство характеризуется не столько формальным закреплением тех или иных принципов (формальное равенство), сколько созданием конкретных правовых механизмов, обеспечивающих баланс публичного и частного интересов, приближающих человека, гражданина к фактической реализации максимума правовых возможностей наравне с другими индивидами, предоставляя менее защищенным категориям субъектов правовую и социальную защиту со стороны государства» [29; 96].

То, что реализация такого принципа правового государства, как верховенство закона является важным и для экономического развития, подчеркивает В.А.Жакенов. Он отмечает, что над производителем должна стоять со стороны государства лишь одна сила — закон. Тогда производитель будет чувствовать себя в большей безопасности [30; 66]. Согласно Б.Д.Исееву: «Экономическая основа правового государства — это производственные отношения, базирующиеся на равноправных и в одинаковой мере защищенных юридически формах собственности: государственной, коллективной, частной акционерной, кооперативной и других» [31; 67].

Считаем актуальным определение, которое дал правовому государству видный казахстанский ученый А.А.Матюхин: «Нынешнее понимание правового государства — это не совсем то, что было в начале становления правового государства, как защищающего при помощи закона определенные интересы, тем более что первоначально правовое государство выступает как полицейское государство. Оно возникает как государство, обеспечивающее прежде всего защиту частной собственности, которая объявляется священной и неприкосновенной. Только позднее, после работ достаточно большого количества мыслителей, мы можем реально утверждать об изменении ориентиров понимания правового государства как основного инструмента, средства и формы защиты прав, свобод и интересов личности. Правовое государство в современных условиях рассматривается и как социально ориентированное или социальное государство» [32; 134, 135].

Заключение

Подытоживая изложенное выше, можно отметить, что большинство ученых-юристов сходятся во мнении, что в правовом государстве не человек создан для государства, а государство для человека, — таков главный принцип их отношений.

Приоритет человека перед государством позволяет осознать место человека в гражданском обществе. Это место не определяется государством, оно неотъемлемо принадлежит человеку и реализуется в меру его способностей и инициативы. Гражданское общество тем и отличается от общества тоталитарного типа, что оно развивается на основе саморегулирования, т.е. не принуждается к тотальной регламентации со стороны государства. Правовое государство регулирует поведение человека только в определенной мере — так, чтобы не затронуть его свободу и обеспечить общественные интересы.

Обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина состоит в создании условий для их реализации и механизма для их защиты. Обеспечение таких условий и защита прав и свобод человека и гражданина входят в функции всех органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В правовом государстве все ветви власти, все звенья государственного механизма служат главной цели — обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Во всех случаях их столкновения с принципом целесообразности при решении того или иного вопроса приоритет должен отдаваться правам и свободам человека.

Поэтому эффективное развитие человеческих ресурсов и, как следствие этого, устойчивая конкурентоспособная экономика могут иметь место только в правовом государстве.

Правовое государство включает в себя весь комплекс институтов, связанных с воплощением в Основном Законе государства системы высших правовых ценностей, признание и обеспечение прав и свобод человека, закрепление демократической организации системы власти, социального согласия.

На заре независимости Концепция правового государства была принята нашей страной как доктрина, на которой основывается государственное устройство. Она послужила толчком к прогрессивному направлению в развитии страны, к формированию конкурентоспособного государства. Векторы экономического и политического развития Республики Казахстан были определены в соответствии с Концепцией правового государства.

Дальнейшее совершенствование Концепции правового государства в Республике Казахстан отражено в Стратегии «Казахстан–2050». Она интегративна — объединяет наиболее оптимальные экономические, политические и гуманистические положения. Реализация Концепции правового государства позволяет сформировать сильное государство и устойчивую экономику.

Список литературы

- 1 Ударцев С.Ф. Правовое государство: смысловые грани доктрины (из истории философии права) // Науч. тр. ВШП «Адилет». — 2001. — № 1. — С. 9.
- 2 Адамбекова А.Д. О природе права и правового государства // Вестн. КазНУ им. аль-Фараби. — 2010. — № 3. — С. 33–34.
- 3 Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории государства и права. Вопросы и ответы — М.: Новый Юрист, 1999. — 240 с.
- 4 Марченко М.Н. Теория государства и права. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2004. — 640 с.
- 5 Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. — М.: Наука, 1966. — 386 с.
- 6 Антология мировой философии. — М.: Мысль, 1969. — Т. 1, Ч. 1. — 936 с.
- 7 Ударцев С.Ф. Древнейшие теоретические и практические модели защиты основ права // Материалы I Междунар. Исык-Кульского юрид. форума. — Бишкек: Кыргызская гос. юрид. акад. при Правительстве Кыргызской Республики, 2013. — С. 50.
- 8 Афоризмы Эпиктета: Пер. с гр. В.Г.Алексеева. — СПб., 1891. — 71 с.
- 9 Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. — М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА, 1998. — 736 с.
- 10 Дигесты Юстиниана. — М.: Статут, 2002. — Т. 1. — 584 с.
- 11 Безбородов Ю.С. Истоки международного права. От jus naturale к jus gentium // [ЭР]. Электронная юридическая библиотека «ЮристЛиб». Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_7569.html
- 12 Лейст О.Э. История политических и правовых учений. — М.: Зерцало, 2000. — 688 с.
- 13 Енгибарян Р.В. Теория государства и права. — М.: Юрист, 1999. — 261 с.

- 14 *Марченко М.Н.* Теория правового государства в системе других государственно-правовых теорий // Государство и право. — 2011. — № 8. — С. 14–22.
- 15 *Раянов Ф.М.* Теоретические и практические проблемы формирования правового государства в России // [ЭР]. Правовое государство: теория и практика. — 2010. — № 2(20). Режим доступа: http://www.pravgos.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=254:2013-06-03-06-05-08&catid=60:2011-08-11-08-13-28&Itemid=67
- 16 *Нерсесянц В.С.* Проблемы общей теории права и государства. — М.: Норма-Инфа. М., 1999. — 832 с.
- 17 *Комаров С.А.* Общая теория государства и права. — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2001. — 352 с.
- 18 *Мамитова Н.В.* Соотношение правового и конституционного государства в теоретических концепциях России XX века // История государства и права. — 2002. — № 3. — С. 13–15.
- 19 *Ударцев С.Ф.* Правопонимание и формирование правового государства (к проблеме эволюции государства) // Известия АН КазССР. — Сер. общественных наук. — 1989. — № 5. — С. 32.
- 20 *Малиновский В.А.* Правовое государство и непосредственная демократия // Известия АН КазССР. Сер. общественных наук. — 1989. — № 5. — С. 45.
- 21 *Сапарбекова Э.* Демократия и правовое государство // Вестн. КазНУ им. аль-Фараби. — 2008. — № 1. — С. 193.
- 22 *Ибраева А.С.* Идея правового государства как новая парадигма цивилизованного общества // Вестн. КазНУ им. аль-Фараби. — 2000. — № 2. — С. 148.
- 23 *Байсенова А.У.* Правовое государство: власть, государство, право // Известия АН КазССР. Сер. общественных наук. — 1989. — № 5. — С. 34–35.
- 24 *Басин Ю.Г.* Реализация концепции правового государства в гражданско-правовом регулировании общественных отношений // Известия АН КазССР. Сер. общественных наук. — 1989. — № 5. — С. 58–59.
- 25 *Шайғалиев М.Г.* Казахстан на пути к демократии и правовому государству // Вестн. КазНУ им. аль-Фараби. — 2005. — № 4. — С. 37–41.
- 26 *Бусурманов Ж.Д.* Евразийская концепция прав человека. — Алматы: КазГЮУ, 2006. — 481 с.
- 27 *Турлаев А.В., Шәкірова А.Б.* Қазақстанда азаматтық қоғам мен құқықтық мемлекет қалыптастырудың ерекшеліктері // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Право. — 2013. — № 4(72) — С. 59–65.
- 28 *Шакенов М.А.* Научная конструкция правового социального демократического государства // Право и государство. — 2013. — № 1(58) — С. 17–19.
- 29 *Нуржанова А.К.* Предпринимательство несовершеннолетних: актуальные вопросы // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Право. — 2011. — № 2(62) — С. 90–96.
- 30 *Жакенов В.А.* Перестройка хозяйственного механизма и правовое государство // Известия АН КазССР. Сер. общественных наук. — 1989. — № 5. — С. 66.
- 31 *Исеев Б.Д.* Правовое государство и гражданское общество // Вестн. ЕНУ им. Л.Н.Гумилева. — 2005. — № 5. — С. 67.
- 32 *Матюхин А.А.* Этапы становления и актуальные вопросы правового государства (Вступительное слово) // Науч. тр. ВШП «Адилет». — 2003. — № 1. — С. 134–135.

Ж.Р.Темирбеков

Кеңес дәуірінен кейінгі заң ғылымындағы құқықтық мемлекет мәселелері: кейбір қырлары

Мақалада құқықтық мемлекет туралы саяси-құқықтық ілімдердің қалыптасуы мен дамуының кейбір ерекшеліктері қарастырылды. Атап айтқанда, автор көрнекті көне философтардың ойларын және кеңес дәуірінен кейінгі кезеңде құқықтық мемлекет теориясына белгілі үлес қосқан, XIX аяғы – XXI ғасырдың басындағы кейбір қазақстандық және ресейлік саяси-құқықтық ой өкілдерінің пікірлерін зерттеді. Оның ойынша, құқықтық мемлекет — Ата Заңда жоғары құқықтық құндылықтарды нақтылы түрде көрсетуден, адам құқықтары мен бостандықтарын танудан және орындаудан, мемлекеттік билікті ұйымдастырудың демократиялық негіздерін және әлеуметтік келісімді бекітуден көрініс табады.

Zh.R.Temirbekov

Problems of law-based state in post-soviet jurisprudence: some aspects

This article discusses some of the features of the formation and development of political and legal thought of law-based state. In particular, the author considers the ideas of some prominent philosophers of antiquity as well as some representatives of the Kazakh and Russian political and legal thought of the late XIX — beginning of the XXI century, who made definite contribution to the development of the theory of law-based state in post-Soviet space. The author notes that the law-based state includes the whole range of institutions related to the embodiment in the Basic Law — the system of higher legal values, recognition and enforcement of human rights and freedoms, strengthening the foundations of a democratic system of government organization and social cohesion.

References

- 1 Udartsev S.F. *Scientific works of HSL «Adilet»*, 2001, 1, p. 9.
- 2 Adambekova A.D. *Bull. of Al-Farabi KazNU*, 2010, 3, p. 33–34.
- 3 Protasov V.N. *Theory of law and state*, Moscow: Novyi Yurist, 1999, 240 p.
- 4 Marchenko M.N. *Theory of state and law*, 2nd ed., Moscow: Prospekt, 2004, 640 p.
- 5 Cicero. *Dialogues*, Moscow: Nauka, 1966, 386 p.
- 6 *Anthology of world philosophy*, Moscow: Mysl, 1969, 1, 1, 936 p.
- 7 Udartsev S.F. *Proceedings of the I International Issyk-Kul legal forum*, Bishkek: Kyrgyz State Law Academy under the Government of the Kyrgyz Republic, 2013, p. 50.
- 8 *Aphorisms of Epictetus*, St. Petersburg, 1891, 71 p.
- 9 Nersesyans V.S. *History of political and law doctrines*, Moscow: Norma-Infra, 1998, 736 p.
- 10 *Digests of Justinian*, Moscow: Statut, 2002, 584 p.
- 11 Bezborodov U.S. *Sources of international law. From jus natural to jus gentium*, Electronic law library «JuristLib», http://www.juristlib.ru/book_7569.html
- 12 Leist O.E. *History of political and law doctrines*, Moscow: Zertsalo, 2000, 688 p.
- 13 Engibaryan R.V. *Theory of state and law*, Moscow: Yurist, 1999, 261 p.
- 14 Marchenko M.N. *State and law*, 2011, 8, p. 14–22.
- 15 Rayanov F.M. Law-based state: theory and practice, 2010, 2(20), http://www.pravgos.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=254:2013-06-03-06-05-08&catid=60:2011-08-11-08-13-28&Itemid=67
- 16 Nersesyans V.S. *Problems of general theory of state and law*, Moscow: Norma-Infra, 1999, 832 p.
- 17 Komarov S.A. *General theory of state and law*, St. Petersburg, 2001, 352 p.
- 18 Mamitova N.V. *History of state and law*, 2002, 3, p. 13–15.
- 19 Udartsev S.F. *Izvestia of AS KazSSR*, Ser. of Social Sciences, 1989, 5, p. 32.
- 20 Malinovski V.A. *Izvestia of AS KazSSR*, Ser. of Social Sciences, 1989, 5, p. 45.
- 21 Saparbekova E. *Bull. of Al-Farabi KazNU*, 2008, 1, p. 193.
- 22 Ibraeva A.S. *Bull. of Al-Farabi KazNU*, 2000, 2, p. 148.
- 23 Beisenova A.U. *Izvestia of AS KazSSR*, Ser. of Social Sciences, 1989, 5, p. 34–35.
- 24 Basin U.G. *Izvestia of AS KazSSR*, Ser. of Social Sciences, 1989, 5, p. 58–59.
- 25 Shaigaliev M.G. *Bull. of Al-Farabi KazNU*, 2005, 4, p. 37–41.
- 26 Busurmanov Zh.D. *Eurasian concept of human rights*, Almaty: KazGUU, 2006, 481 p.
- 27 Turlaev A.V., Shakirova A.B. *Bull. of Karaganda State University*, Ser. Law, 2013, 4(72), p. 59–65.
- 28 Shakenov M.A. *Law and state*, 2013, № 1(58), p. 17–19.
- 29 Nurzhanova A.K. *Bull. of Karaganda State University*, Ser. Law, 2011, 2(62), p. 90–96.
- 30 Zhakenov V.A. *Izvestia of AS KazSSR*, Ser. of Social Sciences, 1989, 5, p. 66.
- 31 Iseev B.D. *Bull. of L.N.Gumilyov ENU*, 2005, 5, p. 67.
- 32 Matukhin A.A. *Scientific works of HSL «Adilet»*, 2003, 1, p. 134–135.